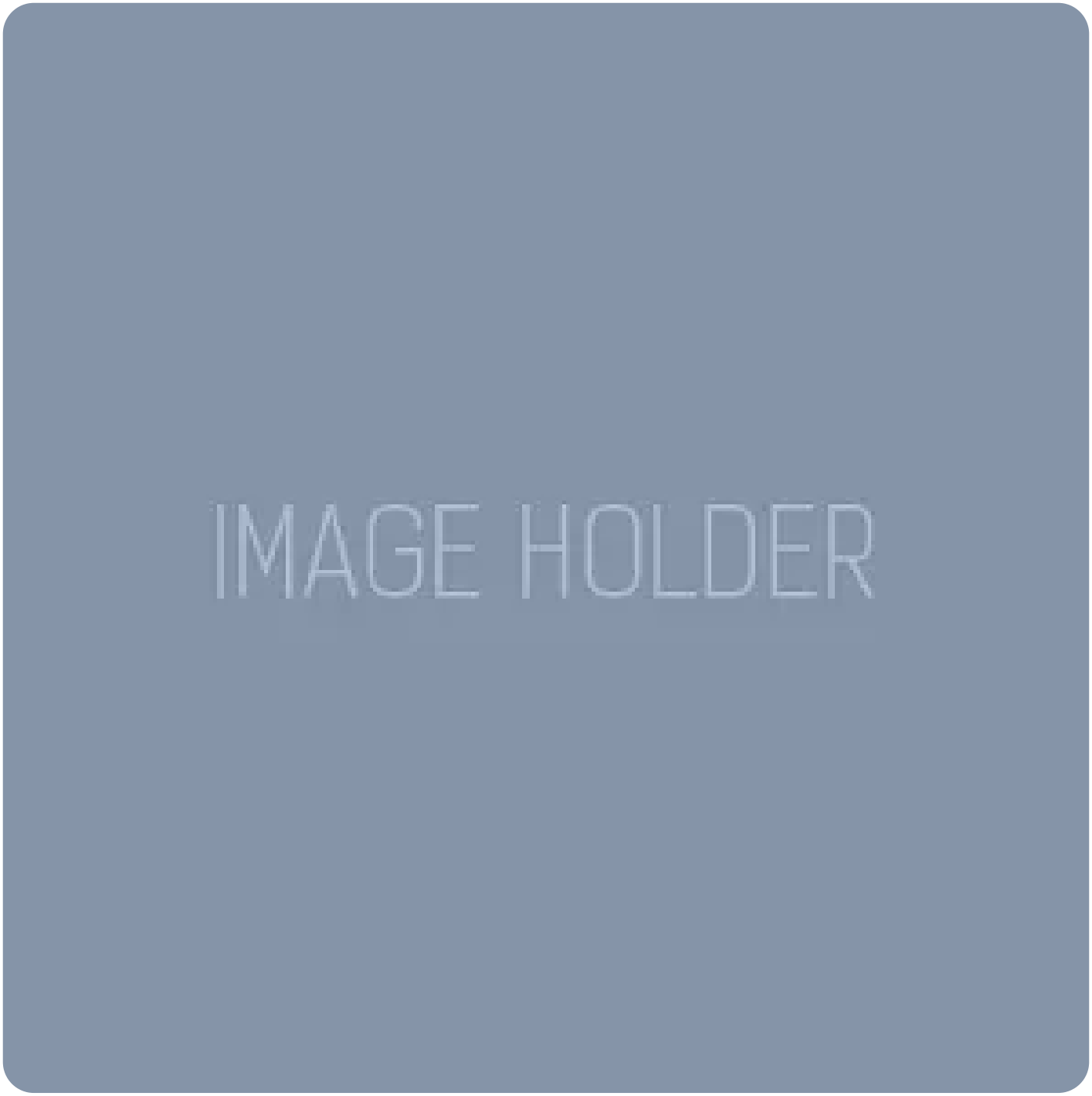

О многом понемножку - 2

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Константин Измайлов

Ссылка на публикацию

ИЗМАЙЛОВ КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ О МНОГОМ ПОНЕМНОЖКУ-2 (Из серии «Размышления вслух») Всё это не ново. Но если кто-то, прочитав, задумается – цель достигнута. В основе – убеждения. Но, как и в любых размышлениях, есть «игра» ума. Год написания – 2020. Тогда, впечатлённый пандемией, я это выдал. Забыл. А через пять лет это попалось на глаза… О заразе, незнающих массах и жрецах Эта зараза (ковид) закономерна. Но массы не знают природы её, потому

что они закономерно обречены на незнание. Они – «незнающие». Закономерно знают об этой заразе (да и обо всём, что творится в этом мире и не в этом тоже) только горстка всесильных людей – «избранные» или «жрецы», – которым эта зараза выгодна, потому они её и устроили. Там, где нет знаний, есть незнания – закономерно. Незнания порождают страхи – закономерно. Незнания и страхи – родные, неразлучные, вечные братья. Незнающим человеком всегда легче манипулировать, чем знающим, ведь в «незнающем» живёт страх. Незнающей массой людей легко манипулировать ещё и потому, что кроме страха в ней срабатывает эффект резонанса в человеческой среде или по-другому стадный инстинкт. Её – массу – нужно лишь успевать правильно направлять. А для этого из «жрецов» назначается «вождь». Человек не становится «незнающим», он рождается таковым и остаётся таковым в течение всей жизни просто от того, что ему ничего более не остаётся, как идти по одной единственной дорожке незнания, страха и повиновения тем, кто протягивает ему пряник или другую жизненно важную подачку, которую он принимает ради одного – выживания. Те, кто протягивает «незнающим» подачку – «жрецы». Ими не становятся. Ими рождаются. Но бывают исключения, подтверждающие правило: случается возникновение «жрецов» из среды «незнающих». А возникнув, их возвышение, становление и порабощение ими «незнающих» происходит по отработанным чётким законам и правилам. «Жрецы» всегда манипулировали, манипулируют и будут манипулировать «незнающими» исключительно в своих интересах. «Незнающие» всегда были, есть и будут пешками в игре «избранных» – это их единственная и закономерная миссия. Следовательно, история творится «избранными» исключительно руками, трудом, кровью и жизнью «незнающих». От «незнающих» всегда требовалось, требуется и будет требоваться только одно – повиновение. Для максимально полного повиновения «жрецы» создают необходимые юридические и прочие жизненно важные условия «незнающим», как собаке хозяин строит конуру и бросает кость, чтоб она была преданной ему, так и «избранные» дают «незнающим» и «конуру», и «кость» – всё то же самое. «Незнающие» знают только то, что им позволяют знать «жрецы», потому по уровню своих представлений о причинах того, что творится в мире, находятся на уровне «малой авиации», совершенно не представляя, что творится в «дальней авиации» (уровень правительств государств), и совершенно даже не догадываясь, что открыт космос (уровень «жрецов»). В помощь «жрецам» – правительства, парламенты, законы, суды, армии и силовые аппараты, государственные интересы, банки (манипуляции со счетами и картами), пропаганда, СМИ, партийные уставы, социальные привилегии, попы, идеологии, обещания, внушения… страхи. Да, страхи «незнающих» – главные помощники «избранных». Страхи всегда были, есть и будут – они вечны, как вечны незнания. Потому «избранные» всегда подавляли массы и управляли ими, подавляют и управляют, и будут подавлять и управлять впредь. А народные массы –

«незнающие» – всегда были, есть и будут подавляемыми и управляемыми «избранными», всё равно что приручeнные собаки или вечные слабые, пугливые, беззащитные дети. И первые глупцы в этом мире, первые из жалких и первые из смешных те из «незнающих», кто мнит себя всезнающим. Нам – «незнающим» – не разрешено знать об этой заразе. Но «избранные» знают о ней всё. Знают, только не скажут, ведь на этом и основано подавление и управление массами: незнанием породить в массах страх, а породив в массах страх, достичь своих целей за счёт масс и руками масс. История творится «избранными» за счёт масс и руками масс – это аксиома. Массы – «это подмостки, на которых творится история» … Демократия, либерализм Для любого положения вещей – свои законы, свои правила игры: в ужасные времена – ужасные законы, ужасные правила игры и наоборот, другими словами, «в волчье время – по волчьи выть» – закон бытия. Демократия, либерализм – выдумки сытого спокойного человека, которому они и не нужны. Просто, когда человеку хорошо, его тянет пофилософствовать, тянет на оригинальные, добрые, «человеколюбивые» мысли, всякие «трактаты», поэмы, оды, стишки, даже поступки… просто оттого, что ему хорошо! Демократию и либерализм придумали самодовольные аристократы в миг наивысшего блаженства. И понятно, что в этот миг они были до неосторожности любвеобильны: они «осчастливили», как им казалось, этими своими утопичными фантазиями (блажью) трудовые массы, которым, понятно, подобное пришлось по душе. Трудовые массы и многие лучшие представители интеллигенции, лучшие сыны Отечества – патриоты, умницы, чистые светлые души, романтики, а значит, всегда юные, доверчивые, наивные души, – искренне поверили в них и взялись эти фантазии претворять в жизнь. Демократия, либерализм, быть может, уместны в стабильное, спокойное, сытое время (в среде богатых людей, в богатых, стабильных государствах; тогда это, быть может, выглядит красиво, гуманно, «цивилизованно», быть может, это несомненно впечатляет до глубины души, к примеру, люд, переживший монголо-татарское иго или крепостное право). Но в другое время – неуместны. Неуместны особенно в годину бедствий, когда речь идёт о судьбах миллионов людей, когда на карту поставлена жизнь страны, когда решается судьба нации, государства и всякие свободы всем, любезности со всеми властей, всякие коллегиальные, а тем более всенародные принятия решений – вредны и опасны. Вот и сейчас разве уместны голосования, безответственные популистские выступления, проплаченные статьи, массовые собрания, митинги, коллективные принятия решений? – нет, не уместны! Как никогда сейчас необходима сильная единоличная власть. А когда в России подобной власти не требовалось? Она всегда была нужна, потому что всегда Россия находилась в окружении нелюбви: «крестовый поход» против нас Запад объявил ещё в средние века. И он продолжается до сих пор. С чего начинается воспитание любви к Родине или Отчего происходит одичание душ Замечательный советский артист Юрий

Соломин сказал: «Душу формирует и детский сад, и семья. Но прежде всего школа! Я в первый класс пошёл в 1943-м. Зима, война… Какой завтрак тебе дома соберут? Чай из трав. Кусок хлеба. А в школе с самого утра топилась печка. После второго урока учительница заваривала чай всё на тех же травах, каждому наливала в его кружку чуть-чуть разведённого сахарина – личного! Открывалась дверь – и дежурный вносил противень, на котором лежали пирожки. С чем уж они были, не помню, но они казались нам самыми вкусными на свете! Мы их ели, прихлёбывая кипяток, а учительница в это время рассказывала разные истории. Это называлось – воспитание! Это называлось – забота! Забота о следующем поколении. С этого начинается воспитание любви к Родине – когда ты чувствуешь заботу Родины о себе. А сейчас я слушаю все эти рассуждения – платное образование, элитные школы… Я вообще не понимаю, что это такое – элитные ученики. Что такое элитные собаки или лошади – понимаю. А элитных людей не знаю – знаю образованных. Интеллигентных знаю. Попытка заместить один класс другим – интеллигенцию на элиту, степень элитарности которой определяется уровнем их дохода, – рождает расслоение, а с ним одичание душ, которое мы получили.» Добавить нечего. Цензура Что же для нас важно – стать такими же, как западный мир, потеряв свою идентичность, приняв ценности англосаксонского мира, или остаться самими собой, самобытной землёй со своими ценностями и культурой, основанными на памяти и духовности? Если выбираем первое, то мы идём правильным путём. Если выбираем второе, то необходимо срочно спасать устои нашей Родины. Самобытность земли – это самобытность культуры народа, населяющего эту землю. Самобытность культуры народа – это прежде всего его духовные и культурные ценности, его язык, его вера, история, традиции, предания, наследие предков, его память, то есть, всё то, что и определяет саму нацию, что отличает её от других, что является её характерными и решающими признаками. Потому любое – прямое или косвенное – посягательство на самобытную культуру нации, есть посягательство на устои самой нации, посягательство на существование самой нации, на существование самого национального государства. Как показала практика, отсутствие цензуры губительно для отечественной самобытной культуры, а значит, губительно для устоев России. Говорю о цензуре, стоящей на страже того, чем всегда была сильна наша самобытная культура, а именно: на страже нравственности, духовной чистоты, на страже воспитания патриотизма и любви к Родине, на страже исторической правды, исторического наследия, на страже священной отечественной памяти, народных традиций и промыслов, народного искусства, на страже истинного народного таланта и всё это вместе – на страже устоев родной русской земли, на страже безопасности нашего государства. В отсутствии цензуры происходит беспощадная и массированная атака на отечественную самобытную культуру, а значит, атака на безопасность нашего государства. И не понимать это – преступление и даже предательство. В

отсутствии цензуры мы теряем своё молодое поколение – своих детей, а значит, мы теряем будущее своей страны, мы теряем свою родину. Именно это сейчас происходит… Во-первых, молодое поколение уже не знает своей страны. Молодые люди знают западные страны и стремятся туда на ПМЖ, а своей страной практически не интересуются и не хотят жить на родине: Россия им не интересна, смешна и даже в тягость! Во-вторых, молодое поколение уже не знает истории своей родины и не стремится её узнать, потому что не хочет её знать. В-третьих, молодое поколение уже не знает культуру своей страны и не стремится её узнать, потому что не хочет… И всё это произошло в первую очередь из-за отсутствия цензуры. Западные идеологи от искусства нас назидательно призывают оторваться от патриотических ценностей и пуститься в свободное плавание по просторам "современного искусства", аргументируя это тем, что в искусстве не должно быть никаких границ. Очень многие сейчас наши «творцы» так и поступают, особенно молодые, так радостно проглатывающие эти сладкие и такие доступные пилюли, отравленные испражнениями золотого тельца, и так резво прыгающие на такие соблазнительные лошадки вседозволенности. Но, к сожалению, эти пилюли и лошадки не чужды и нашим старым мастерам. В итоге наша отечественная современная культура превращается в проводника разрушительных идей врагов, разрушительных не только для неё самой, но и для самого русского государства. Я убеждён, что отрываться от своих самобытных, духовных, патриотических ценностей в чём бы то ни было, но особенно в искусстве, нельзя, мы просто не имеем права. Эти ценности должны лежать в основе любого нашего творения, потому как прежде всего всё, что мы делаем, всё, что мы творим, должно не разрушать, а укреплять нашу Родину. Потому срочно нужна цензура в отечественном искусстве, срочно: ради объединения наших граждан, усиления патриотических чувств, усиления знаний отечественной истории, усиления священной памяти и воспитания молодёжи, наконец, ради любви к Родине и в конечном итоге, ради её укрепления. Память о себе Прошу всех, кто читает сейчас эти строчки, постараться понять, что любой недостойный шаг, сделанный нами, даже самый маленький, – любая халтура, даже самая маленькая, любая пошлая строчка, даже самая маленькая, написанная для всенародного прочтения или любая глупость – НАВЕЧНО ОСТАНУТСЯ В ПАМЯТИ О НАС. И если мы творили пошлость, то и вспоминать всегда о нас будут как о пошляках, развращавших молодёжь. Если мы творили разрушение, то и вспоминать о нас будут всегда как о разрушителях и опустошителях земли русской. Если мы творили глупость, то и вспоминать о нас будут всегда как о глупцах и невежах. Если мы халтурили на работе, на съёмочной площадке, на страницах рукописей, на сцене и пр., то и вспоминать о нас всегда будут как о лентяях и халтурщиках, как о пустых и бесполезных людях. Если мы с работы выносили металл, то и вспоминать о нас будут, как о ворах. И вот этой памятью (т. е., дерьмом) мы будем ТАМ питаться.

И вот это определит нас как личностей, как явления в искусстве (или вообще в жизни) и в глазах наших современников, и в глазах будущих поколений. И вот эта самая память о нас, это самое клеймо на нас навсегда сформирует соответствующую жизнь наших потомков здесь. А нашим детям, внукам, правнукам это надо? И как они будут после этого к нам относиться? Как, к примеру, сын или внук будет относиться к отцу или деду, которого все презирают за продажность своего таланта или своих убеждений, или за пошлость, которую он писал в угоду заработка? он будет благодарить его за это? он будет гордиться им, гордиться им за то, что он развращал русскую молодёжь, а значит, подрывал будущее России? Хотя, люди сейчас стремительно мельчают. И, может быть, придёт время, когда собственная продажность станет нормой, если уже не стала… Но я убеждён, что память о себе – это далеко не мелочь, это очень важно, может быть, это важнее реальной жизни. Хотя здесь всё важно и едино: и то, как мы выглядим при жизни, и то, как мы будем выглядеть, когда уйдём, ведь жизнь наша будет продолжаться здесь, пока будет жить о нас память. И творим мы память о себе (т. е., собственную жизнь) собственными руками. И реально живя здесь, мы ещё можем изменить, подкорректировать своё наследие – память о себе. Закончив же свой земной путь, мы уже ничего не сможем изменить, ни одной, даже самой маленькой детали в своём наследии. Прошу об этом помнить. Как-то незадолго до своей смерти замечательный советский актёр Олег Даль сказал такие слова: "После Высоцкого остались его роли, его стихи, его песни, его дети. А что останется после меня? – только мои роли. Потому я не имею права плохо играть..." Я живу в Питере, в этом великом городе. И мне кажется, что я прирос к нему, что мы единое целое, хоть у нас с ним совсем непростые отношения. Но Питер грандиозный, могучий город. Плохо только, что очень часто я вижу руки, в которые отдали его, тех самых опустошителей, пошляков и невежд. Это очень плохо! И с нас за это спросится. Но как спросится с тех, кто отдал ЭТОТ город в эти руки, и с самих этих опустошителей, пошляков и невежд, как спросится с них здесь и ТАМ, и как спросится здесь с их потомков! Об этом они пока не знают и даже не представляют или только начинают представлять, но зачастую поздно. Почему нужно постоянно помнить прошлое и постоянно у него учиться Да, надо жить настоящим, потому что только настоящее живое, а жить надо живым. Но надо обязательно помнить прошлое, помнить историю, мудрость старины, заветы предков. Надо постоянно помнить прошлое и постоянно у него учиться, ведь жизнь – это есть вечное постижение Истины, а Истина живёт в Прошлом: в его мудрости, ошибках, опыте, в его ценностях. И опираться нужно при движении к Истине опять-таки только на нетленное и бесценное, на самое надёжное, самое прочное, проверенное временем, на вечное, на незыблемое – на прошлое. Потому тот, кто забывает прошлое, теряет опору и перестаёт двигаться вперёд, перестаёт постигать Истину, его заветная Звезда гаснет, и он

начинает во тьме бултыхаться в болоте мракобесия, пытаясь из него вылезти, но у него ничего не получается, и он начинает захлёбываться, звереть, деградировать, умирать и, в конце концов, жалко и бестолково умирает. Самое убийственное наказание Самое убийственное наказание – безделье, потому как оно делает жизнь изощрённой каторгой, по сути, высшей мерой наказания. И это действительно высшая мера наказания, потому как оно является лишь наказанием. Остальные же испытания – это всегда и наказание, и награда. Скорее даже награда, ведь испытания совершенствуют нас во всех смыслах, делая нас, таким образом, более жизнеспособными. Безделье же – это, действительно, самая изощрённая каторга, самое высшее убийственное наказание, которое однозначно убивает нас, потому как оно ни в коей мере нас не совершенствует, то есть никак не делает нас более жизнеспособными, а однозначно разлагает, значит, умерщвляет. Почему мы вырождаемся Мы вырождаемся и духовно, и нравственно, и физически. На союзе женского и мужского начал основана жизнь. Этот союз – суть нашей естественной жизни, её Начало. Если разрушится этот союз, то кончится естественная жизнь рода человеческого. Единственное жизненно важное существо для мужчины – это женщина, как и для женщины – мужчина (из книги «Бытие» Ветхого Завета: «27 И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. 28 И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...»). Именно женщину для продолжения человеческого рода сотворил Бог для мужчины, а не кого-нибудь. Именно «сотворил» и именно «женщину». И именно с этого началась самостоятельная, то есть без вмешательства Высшей воли, разнополая человеческая жизнь, воспроизводимая мужчиной и женщиной. И именно это стало основой человеческой жизни, человеческого бытия, стало ЕСТЕСТВЕННЫМ условием жизни людей и продолжения рода человеческого. И подменять эти ценности противоположным – гомо-подобным – безобразно, то есть противоестественно. Если это происходит, значит происходит вырождение человека. Господь создал нас, научил нас, объяснил нам ПЕРВООСНОВУ нашей людской жизни и пустил нас в свободное плавание, веря в нас – ЛЮДЕЙ. Но мы не оправдали его надежд, потому мы вырождаемся как люди. Главная ценность женщины Главная ценность женщины для мужчины заключается не в её красоте и даже не в её уме, а в её преданности. Только преданных до конца женщин, тех, к примеру, кто, ни о чём не спрашивая, будут подавать нам патроны, когда мы начнём отстреливаться, надо беречь и любить. Беречь и любить, несмотря ни на что. Только они достойны нашей мужской любви, нашего мужского преклонения. Эти женщины даже выше нас, потому что земное начало в них всё-таки сильнее, чем у нас – мужчин непостоянных. Эти женщины остаются с нами навсегда, даже когда мы уходим… Свобода, счастье и красота людей И снова повторяюсь… Свободны, счастливы и красивы люди, живущие чистыми светлыми

убеждениями. Их сразу замечаешь в толпе, как горящие маячки в ночи. Ими любуешься. Ими восхищаешься. В них сразу и навсегда влюбляешься. Им даже завидуешь. И долго смотришь им вслед, радуясь и за них, и за всех нас, что, слава богу, есть ещё среди нас они – наши спасители, наши светлячки, наши самые свободные, самые счастливые и самые красивые люди – лучшие люди! И за всё лучшее, что мы имеем, именно они заплатили и платят каждый миг своими душами и сердцами, своими жизнями и кровью, они – люди-гиганты, для которых чистые светлые убеждения – убеждения во имя доброго, разумного, вечного – дороже и сильней всего на свете, даже собственной жизни. Творцы посвящают им книги, фильмы и песни. Те, не ошалевшие ещё от мелочности и низости мира, сохранившие в себе юную благородную душу и ясный взгляд, замечают их в серой человеческой массе, любуются ими, восхищаются ими, вспоминают их, благодарят их, преклоняются перед ними. Потому живут они ещё в сердцах благодарных потомков и современников. Чистые светлые убеждения – это именно то, что делает всех нас истинно свободными, истинно счастливыми и истинно красивыми. И если и осталось ещё что-то прекрасное в людях, так это их светлые убеждения, их прекрасная вера в лучшее на земле, их непоколебимая ничем убеждённость в правильности своего сложного, опасного, самоотверженного пути во имя свободы, счастья, добра, во имя мира и жизни, во имя человека… А остались ли ещё в нашем толстокожем мире такие наивные романтики, а по сути – люди-гиганты, ведь «наивные романтики» они для грязных, мелких и жестоких, недостойных их? остались ли? Да, они ещё есть, но их очень мало. И с каждым днём их всё меньше и меньше. Они стали уже ФАНТАСТИЧЕСКИМИ ЛЮДЬМИ! Вообще, этот мир давно потерялся: он с яростным рвением, со страшной дикостью и безумием в глазах, со скрежетом в зубах, рычанием и звериным оскалом несётся к своей погибели, к своему такому же, как и он сам, страшному звериному концу. И к великому нашему всеобщему сожалению, в этом диком беге мы затаптываем всех чистых и светлых, потому как они – эти прекрасные единицы – пытаются остановить эти страшные миллионы… Жизнь сводит меня с разными людьми. И я вижу, что все в силу своих возможностей «скребут» эту жизнь, как гранитную стену, думая, что грызут её к свету. Все, как один. Но в итоге оказывается, что очень часто «грызут» они не к свету, а наоборот – к ещё большей тьме. А всё потому, что «грызут» ради достижения личного, приходящего, бренного. Жить или «грызть» эту самую гранитную стену под названием «жизнь» надо ради другого. Только единицы в наше время понимают это и живут ради всех, несмотря ни на что. Как правило, они нищие, обездоленные, гонимые – «лишние». Но именно они свободней, счастливей и красивей всех остальных, живущих исключительно глотками и утробами! И стоит ли объяснять почему? А зачем? – одни и без объяснений всё понимают, а другие (большинство) всё равно не поймут. Великий сатирик Николай Задорнов как-то признался: «У меня много друзей и хороших

знакомых очень, очень богатых, но ни один из них не является счастливым!» Мы и мир, и почему жалко детей Всё лучшее в нас со старых времён. И самое лучшее – с самых старых. Всё лучшее вкладывалось в нас – в наши кровь, плоть, душу – с материнской утробы родителями, бабушками, дедушками, прабабушками, прадедушками, прапрабабушками и прапрадедушками… – всеми нашими прекрасными предками во всей своей совокупности. Итак, всё лучшее в нас со старых времён. И старые времена без всякого сомнения были однозначно прекраснее в духовном смысле настоящего. И чем старее время, тем оно прекраснее. А мы – это наши души. Потому мы были прекраснее в прошлом. Я только сейчас понимаю слова своей бабушки, которая в девяносто лет смотрела печальными глазами на меня, такого молодого и красивого, смелого и счастливого, умного и талантливого, и не понятно почему сокрушалась: «Как же ты жить-то будешь…» И теперь я, смотря на детей, говорю точно такие же слова им: «Как же вы жить-то будете…» Мне жалко детей. Что мы им оставим… Какой мир мы им оставим… Какую страну мы им оставим… В каком мире мы живём… В какой стране мы живём… Что будет дальше… Эти вопросы должны волновать каждого, кто хоть немножко ещё способен видеть, слышать и соображать. Да, я понимаю, что они молодые, что это их время, что, в конце концов, их желания не спрашивали – быть им или не быть, жить им или не жить, – но мне их – моих юных современников – искренне жаль, жаль потому, что им предстоит жить в ТАКОМ… мире… Мир – это наши души. Значит, мир – это мы. И каковы наши души в своей совокупности, такой и мир: чистые, светлые души в своей совокупности – мир такой же и наоборот. Так что мы им оставим? Какой мир мы им оставим? Какую страну мы им оставим? В каком мире мы живём? В какой стране мы живём? А что будет дальше? ЖАЛКО ДЕТЕЙ? СПб, 2020